

В углу Неукротимого находилось небольшое и столь же непритязательное здание, находившееся под усиленной охраной. Все дороги перекрыты, а на крышах соседних домов установлены две баллисты – даже муха не сможет проскочить мимо такой блокады.

Целая вереница автомобилей появилась перед зданием. И, судя по знакам отличия, пассажиры в них занимали явно немаленькое положение.

Мгновения спустя машина в военном камуфляже остановилась перед небольшим домом и из неё вышел У Даоюй и еще один генерал.

Последний огляделся по сторонам и показал немного удивленное выражение лица. Когда они направились к зданию, он прошептал:

– Маршал У, как так случилось, что Дворец Удачи Предков находится здесь, да ещё и в таком большом составе?

Реакция У Даоюя была крайне резкой:

– В данном случае доказательства неопровержимы. Кто бы там ни пришел, исхода они не изменят.

Генерал поспешно ответил:

– Действительно, действительно, – но беспокойство всё еще не слезло у него с лица – он явно не считал, что всё пройдет так легко, как хотелось.

Дуэт поднялся на второй этаж, и их провели в гостиную.

В этот момент в небольшой комнате находилось восемь человек. Все они были важными фигурами из аристократии, что были расквартированы здесь, в Неукротимом. Единственными, кто пока не объявился, были кланы Чжао и Чжан.

У Даоюй занял своё место и фыркнул:

– Что за нахальство!

Генерал сразу же подтолкнул старика. Только тогда последний понял, что его критика была направлена и на Дом Чжан. Однако маршал лишь снова фыркнул в ответ. Он всегда вел себя прямо и откровенно, и уж точно забирать свои слова не собирался.

Минуты спустя явились представители кланов Чжан и Чжао. Дом Чжан был представлен мужчиной средних лет, что по совместительству был в звании маркиза – идеальная позиция для текущего собрания. Дом Чжао же представлял Чжао Цзюньхун, что весьма удивило всех присутствующих.

Об этом юном мастере Дома Чжао было известно меньше всего, и только в последние годы он начал проявлять свой блеск. И хотя его спокойный и уверенный стиль получил признание многих, ни вклада в империю, ни власти у этого юноши не было, особенно по сравнению с другими присутствующими.

У Даоюй с недовольством смотрел на Чжао Цзюньхуна, но остальные представители аристократии по большей части остались равнодушны. Старейшина Дома Чжан даже поприветствовал юношу в дверях.

После того, как все уселись, хорошо ухоженный мужчина лет тридцати вышел из соседней комнаты, поприветствовал всех, сложив вместе руки, и затем встал в стороне. Вскоре после этого оттуда же вышел мужчина с аккуратно подстриженной бородкой, тонкими бровями и благородной аурой и поприветствовал всех присутствующих с улыбкой.

Ошеломленные, все встали и поклонились:

- Принц Жуй!

Принц в ответ кивнул и выбрал место с краю. Затем он жестом пригласил всех сесть, говоря:

- Нет нужды в формальностях. Мне было скучно в столице, и поэтому я попросил императора о паре случайных поручений и воспользовался этой возможностью для прогулки. Сегодня я здесь лишь как наблюдатель. Сам вопрос будет решен сиром Сунь Чао из Дворца Удачи Предков.

Последний бесстрастно поклонился и монотонным тоном сказал:

- Офицер Сунь Чао, прибыл сюда для расследования предполагаемого сговора Чжао Цзюньду с вампирами.

Два человека в зале одновременно с этим переговаривались шепотом:

- Как так случилось, что Дворец Удачи Предков решил принять участие в этом деле?

- Ты тупой? Чжао Цзюньду - сын Принцессы Гаои, и поэтому в его венах течет кровь императорской семьи. Так что нет ничего удивительного в том, что дворец начал действовать.

Первый человек наконец-то понял, и сразу же глубоко задумался.

Дворец Удачи Предков всегда был благородным местом. Он уделял внимание лишь тем вопросам, что касались непосредственно императорской семьи. Обычные министры могли даже ни разу не увидеть хотя бы одного представителя дворца за всю свою жизнь.

Чжао Цзюньду действительно был сыном принцессы, но его императорскую родословную можно было считать ни сильной, ни слабой. Сунь Чао же выглядел как человек с сердцем из стали. Появление такого человека наводило аристократов на множество мыслей.

Присутствующие вернулись на свои места, каждый со своими мыслями. Большинство из них заняли нейтральную позицию ещё перед тем, как пришли сюда, так как намеревались наблюдать за дебатами между военными и Домом Чжао. Точнее говоря, это было противостояние между Домом Чжао и Правым Министром.

Однако, появление Дворца Удачи Предков и Принца Жуй делало всё куда более интересным. Присутствующие аристократы начали задумываться над тем, какую сторону им принять.

Принц Жуй взглянул на Чжао Цзюньхуна и с улыбкой кивнул. Одного этого действия хватило, чтобы бесчисленные мысли промелькнули в головах хитрых дворян.

У Даоюй не хотел, чтобы ситуация развивалась не в его пользу. Он сразу же заговорил:

- Считалось, что Цянь Е - человек, но оказалось, что всё это время он был вампиром. Свидетельства в эту пользу неопровержимы. Чжао Цзюньду же давно принял Цянь Е в свою вспомогательную резиденцию. С силой Дома Чжао, как они могли не знать, что среди них

прячется вампир? Так что же это, если не сговор?! Согласно законам Империи, вступившие в сговор с вампирами становятся всеобщими врагами и должны быть преданы казни. Как мы сможем успокоить народ, если не казним Чжао Цзюньду?

Эти слова были мощными и резкими, но аристократы не проявили и доли реакции, словно были глухими.

Чжао Цзюньхун слабо улыбнулся:

– Наш Дом Чжао захватил для империи бесчисленные земли и убил неисчислимое множество врагов. Сколько наших предков пало на поле боя? И если все станут делать беспочвенные обвинения из-за столь ничтожных вопросов, и уж тем более говорить, не думая, сколько преданных кланов останется в империи? Я, с другой стороны, хотел бы спросить маршала У, чем он занимался всё это время.

Последний вскочил со своего места:

– Простой младший смеет меня позорить? Ты смерти ищешь!

С этими словами он поднял правую руку и приготовился нанести рубящий удар. Цзюньхун просто не сможет сопротивляться силе маршала. Однако, он не показывал никаких признаков страха. Всё это время второй юный мастер Чжао спокойно смотрел на У Даюя с насмешливой улыбкой.

Настойчивость юнца, казалось, удивила старика. Убийственное намерение резко запылало в его глазах, и рука начала опускаться вниз.

В этот момент все аристократы в зале были ошеломлены. Кто бы мог подумать, что маршал действительно будет атаковать? Даже те, кто хотел вмешаться, были застигнуты врасплох.

Чжао Цзюньхун был всё также спокоен и, казалось, совсем не собирался уклоняться.

Ладонь У Даюя прошла лишь с пол пути, когда на Чжао Цзюньхуна нахлынули яростные ветры изначальной силы. Они были подобны острым лезвиям, и даже прорезались через развевающиеся одежды юноши. Несколько человек повыскакивали со своих мест, неспособные недвижимо наблюдать за происходящим.

Воздух внезапно стал спокойным. У Даюй резко обнаружил, что его рука застряла в нежном, как вода, барьере, словно его схватила чья-то нежная ладонь. Энергия от яростного удара исчезла без малейшего следа.

Злоба в сердце маршала исчезла, когда он повернулся и увидел Принца Жуй, что протянул руку вперед – это он, очевидно, подавил удар У Даюя. Последний из-за этого сразу же насторожился.

У Принца Жуй не было великих амбиций. Он жил поэтичной жизнью свободы и всегда по-доброму ко всем относился. Из-за этого мало кто боялся его имени. Однако, от этого обмена ходами У Даюй понял, что этот человек обладал ошеломляющей боевой силой.

Теперь, когда принц принял меры, маршал осознал, что запутываться в это дело дальше не стоило. Громко фыркнув, он сказал:

– Этот маршал передаст Принцу Жуй услугу и не будет поднимать этот вопрос снова. Но

прощения больше не будет, если кто-нибудь из младших посмеет снова нести чушь!

Однако Чжао Цзюньхун не намеревался отпускать старика с крючка. Он встал, оттряхнул свои порванные одежды и сказал, повернувшись к Сунь Чао:

- Моя мать - Принцесса Гаои, и, следовательно, во мне течет императорская кровь. Когда это землевладельцам позволялось нападать на потомка императора? Сэр Сунь, пожалуйста, урегулируйте этот вопрос!

У Даоюй пришел в ярость, услышав слова "потомок императора". Он уже было встал, чтобы возразить, но в этот момент заговорил Сунь Чао:

- Этот чиновник находится здесь по указу императора, а не для того, чтобы смотреть на детские игры. Если кто-то посмеет ещё раз напасть на кого-нибудь у меня на глазах, в обсуждении сегодняшнего вопроса больше не будет надобности.

Когда он произносил эту речь, часть аристократов в зале почувствовала, как у них зазвенели уши.

У Даоюй был в шоке. От одной только изначальной силы, проявленной в словах, становилось понятно, что Сунь Чао находился недалеко от царства божественных воителей. Глядя на его текущий возраст и статус, будущее этого мужчины казалось безграничным. Такого человека обижать было нельзя. Кроме того, Принц Жуй также наблюдал за ситуацией в зале. Старик про себя выругался - мало того, что свою волю не навяжешь, так ещё и подавить противоположную сторону не получится.

Чжао Цзюньхун холодно улыбнулся:

- Почему Маршал У так торопится убить меня? Может, у тебя самого нечистая совесть?

Глубоко нахмурившись, мужчина взревел:

- Этому маршалу не в чем быть виновным!

Юноша же резко поднял голос в ответ:

- Тогда как ты мне объяснишь, с чего это в твоей резиденции спрятано так много девушек-вампиров?! Сколько же лет тогда ты был с ними в сговоре?!

Пойманный врасплох, У Даоюй в отчаянии ответил:

- Чепуха! Кто сейчас не содержит вампиров в качестве рабов и слуг?

Выпалив эти слова, старик сразу же понял, что совершил серьезную ошибку. Содержание девушек вампирской и демонической расы было одной из главных тенденций среди аристократии. Но как он мог говорить о подобном на публике?

Как и ожидалось, другие аристократы в зале надели бесстрастные выражения лиц, а некоторые из них даже отодвинули свои стулья подальше от маршала.

Сунь Чао все это время не показывал каких-либо эмоций. Он уже собирался заговорить, когда громкий взрыв раздался где-то снаружи здания, и то слегка задрожало.

Все в этом зале были экспертами - кто-то сразу же сказал:

- Девяносто километров на северо-запад!

Взрыв, что был услышан с такого расстояния, означал, что там сражались могущественные воины.

Выражение У Даоюя резко переменилось, и он уже было собирался встать, но в конце концов остался сидеть на месте. Его маленькие телодвижения, однако, не смогли ускользнуть от взглядов присутствующих.

Лицо Сунь Чао потемнело:

- Неукротимый - это последний оплот Империи на этом континенте. Как мы могли позволить врагу зайти так далеко? Кто ответственен за тот регион?!

Аристократы в зале сидели со странными выражениями, в то время как лицо У Даоюя было готово принять темный оттенок. Последний громко фыркнул и закрыл глаза. В итоге Сунь Чао повернулся к старейшине Дома Чжан и, слегка наклонив голову, спросил:

- Брат Чжан, а что ты мне скажешь?

Старейшина Дома Чжан ответил встречным жестом и спокойно сказал:

- Поначалу это место было под юрисдикцией Чжао Цзюньду. Однако, после того, как генерал был задержан для слушания, имперская армия развернула войска и приняла на себя обязанности по обороне. Сначала передний край обороны находился в двухстах километрах, но в последние семь дней темные расы яростными рывками сократили его до текущего состояния.

У Даоюй не мог больше сдерживаться:

- Темные расы атакуют лишь мою зону, полностью игнорируя соседние крепости Дома Чжао. Как такое могло случиться, не сговорись Дом Чжао с вампирами?

Чжао Цзюньхун усмехнулся:

- Неужели тебе не стыдно называть себя бывшим маршалом? Оборонительная линия Чжао Цзюньду является самой тяжёлой и проблемной среди всех территорий вокруг города. Четвертый брат, пока был главным, не потерял и дюйма земли. Как так получилось, что ты потерял больше ста километров за одну неделю? Если верить твоим словам, то защита отведенной территории - это измена, а быть откинутым - это справедливость? Стоит тогда спросить, сколько раз вас отбросили назад, и сколько раз наш клан успешно защитил свои крепости?

В этот момент юноша на мгновение остановился, а затем продолжил со взмахом руки:

- Такой неспособный человек занимает столь важное положение, и при этом бросается на всех подряд вместо того, чтобы сражаться с врагом! Это позор для всей знати!

У Даоюй оглянулся и увидел, что все представители аристократии бросают на него своеобразные взгляды. Как человек, рожденный в семье землевладельцев, он был преисполнен гордости от того, что забрался на столь высокое положение при помощи прямых и жестоких методов. Он также накопил достаточно неприязни ко многим представителям аристократии и, естественно, отомстил им, достигнув высокого положения.

Он ни за что бы не мог представить себе, что Чжао Цзюньхун поймет и выцепит его ошибку, да ещё зайдет настолько далеко, что затащит за собой все присутствующие аристократические семьи.

После минутных дебатов маршал фактически потерял преимущество. Мало того, что логика Чжао Цзюньхуна была безупречной, так он ещё и время от времени подбрасывал камни во двор старику, опуская его положение всё ниже и ниже.

Все люди в этом зале были коварны, как лисы, и дальновидны, как орлы. После первых слов юноши они явно не стали благосклонно смотреть на У Даюя. Однако пары слов было недостаточно, чтобы взбаламутить столь мутные воды. Но, с продолжением дебатов, их глаза начали сиять всё ярче от понимания, что в Доме Чжао есть столь талантливый молодой человек помимо Цзюньду.

Как будущий лидер дома, Цзюньду был слишком высокой отправной точкой. У большинства аристократов просто не было подходящих для него брачных кандидаток. Но для Цзюньхуна это было не так – его положение будет становиться всё более тонким, чем больше он будет проявлять себя, и все представители аристократии понимали это. Таким образом, он уже успел стать желанным зятем для всех присутствующих в комнате дворян-воjak.

Люди в зале в большинстве своём сражались плечом к плечу, и поэтому могли понять друг друга с одного взгляда. Все аристократы, казалось, отбросили главный вопрос заседания на задний план и окунулись в свои собственные смыслы.

Для них это дело с заговором было не более чем фарсом.

Происхождение Цянь Е было неизвестно, но он успел привлечь к себе столь много внимания со стороны такого одаренного богами гения, как Чжао Цзюньду. Именно тогда, когда слава юноши начала стремиться к своему пику, военные узнали, что у него была любовница-вампир, да и сам он раскрыл свою личину во время погони. Первая половина истории ещё была приемлемой, но вторая часть с дикими нападками в сторону Дома Чжао была столь полна лазеек, что хотелось упасть и рассмеяться. Даже аристократы, желавшие высказать свое мнение, не знали откуда подступиться к этому вопросу и с чего вообще начать.

Таким образом, важные фигуры на заседании полностью потеряли интерес и какое-либо желание вмешаться в этот процесс. Они просто хотели досмотреть, чем закончится противостояние между Домом Чжао и силой, что решила влезть в его дела. Потенциальное вмешательство могло, в свою очередь, означать союз. А подобный вопрос не мог быть рассмотрен небрежно, учитывая, что от него может зависеть судьба всей семьи.